

ПРОТОТИПЫ КОРПОРАЦИИ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПЕРИОДОВ

Светлана СУВЕЙКЭ

Кафедра истории румын и антропологии

Articolul are drept scop analiza modelelor corporației, formate în perioadele antică și medievală. Breslele și ghildele, municipalitățile și ordinele religioase – fiecare avea statutul, structura și obiectivele sale. Statul era cel care reglementa drepturile corporațiilor și dicta condițiile de activitate a acestora. Funcția principală a corporațiilor rămânea reprezentarea intereselor membrilor săi în afara acestora.

The prototypes of the corporation as a modern institution that combine elements of private and public life and links the individual and the outside worlds appeared during the ancient and medieval periods. The corporation's character, functions and rights were determined by the state. Each individual that was part of a corporation was represented by a legal entity, without having the right to apply to another institution in order to receive protection.

The analyzed examples of guilds and trades, boroughs and religious brotherhoods demonstrate the fact that the membership ensured the high standard of professional competition. At the same time, the main function of these corporations remained the representation of the individual interest of their members in the public sphere.

Корпорация [1] как современный институт, отождествляющий элементы приватной и общественной жизни и являющийся своеобразным посредником между индивидом и внешним миром, между частной жизнью и общественной, берет свое начало в античный период.

В римском праве корпорацию не считали юридическим лицом. Корпорацией называлось объединение, состоящее не менее чем из 3-х членов – полноправных римских граждан: *tres faciunt collegium*, которое могло расширяться и принимать решения в соответствии с большинством голосов членов корпорации. Западный исследователь Гарольд Берман в работе *Западная традиция права* перечислил четыре типа корпораций, существовавших в Римском праве: *муниципалитеты*, которые состояли из жителей конкретной местности, обладали правом собственности, могли заключать договора и осуществлять правовые действия через своих представителей; *коллегии*, носившие частный характер, куда входили цехи и гильдии, организации по поддержанию религиозного культа и др.; *церкви и монастыри*, которые были представлены религиозными братствами, имели право получать дары и наследство, заключать договора; *благотворительные общества* под надзором церкви. Более того, государство – *populus romanus* – также считалось корпорацией, права и обязанности которой регулировались не судебным, а административным путем [2].

Французский историк и филолог Поль Гиро выделяет особо ремесленные корпорации античного периода, отмечая, что в момент их появления потребность в организации ощущали все социальные слои населения. Гиро ссылается на работы Буасье и Левассер, которые отмечали, что люди всех профессий, от самых скромных до самых возвышенных, стремились к объединению и общению друг с другом. *Коллегии* создавали как погонщики ослов и мулов, так и крупные торговцы вином или хлебом. Кроме того, люди объединялись для преследования и защиты своих общих интересов как против конкурентов, так и против вымогательств казны. Так, впервые появившиеся коллегии преследовали две цели: взаимную защиту и обеспечение совместных ресурсов. «Там, где отдельный человек был бы раздавлен, общество имело достаточно силы, чтобы устоять; если коллегии казалось, что ее права нарушены, она жаловалась провинциальному магистрату. Нередки были и непосредственные обращения к императору» [3].

Начиная с конца XI века, часть сельских ремесленников переходят в города, где объединяются в профессиональные корпорации. Этот процесс носил непрерывный характер вплоть до XIX века. Румынский историк Овидиу Дрымбэ отмечает, что корпорации [4] являются детищем средневековья, потому как городские ассоциации периода Римской Империи – *collegia* и *scholae* – исчезают в результате варварских миграций [5]. Хотя все ремесленные корпорации с распадом Римской Империи исчезают, следы их отмечаются как в Европе, так и в Византии. В Риме продолжала свою

деятельность коллегия *Cardinalum Collegium*. Начиная с 1179 года, она выполняла функцию избрания нового папы в случае смерти предыдущего. *Cardinalum Collegium* считают самой древней сохранившейся в мире коллегией [6].

Процесс появления средневековых корпораций, которые не только хронологически, но и по своей структуре и предназначению ближе к современным корпорациям, был довольно длительным и сложным. Гарольд Берман проводит сравнение понятия корпорации в античной и средневековой правовой системе, отмечая тот факт, что с XII века «Римские нормы корпоративного права были перенесены церковью в германские сообщества Западной Европы. Однако им там пришлось конкурировать с христианскими понятиями о корпоративной природе церковных общин и с германскими понятиями о корпоративной природе ассоциаций вообще» [7]. Автор отмечает тот факт, что свод корпоративного права, который развивался католической церковью с конца XI и на протяжении XII и XIII веков, являлся подсистемой внутри системы канонического права, объединяя германские и христианские представления о природе и функциях корпорации [8].

Овидиу Дрымбэ выявляет два основных мотива появления средневековых корпораций: это *инициативы* ремесленников, добровольно желавших объединиться, чтобы противостоять конкуренции и защищать свои профессиональные интересы, а также существовавшая *поддержка* со стороны городских властей, издававших соответствующие указы. Интерес представляет процесс контроля над корпорациями со стороны городской власти, преследовавший несколько целей: обеспечение необходимого количества качественной продукции, правильность использования соответствующих материалов и технологии их обработки, как и установление соответствующих цен для реализации продукции [9].

Известно, что к концу XIII века в Париже из 300 ассоциаций официально признанной была только 101 корпорация. Не все ремесленники входили в состав корпораций – имеются в виду сугубо профессиональные ассоциации с целью экономической самозащиты, наделенные строгой организацией и отдельными привилегиями. Такую форму корпорации принимают к концу XI века. Так, в 1099 г. формируют свою корпорацию ткачи из Майнца, в 1106 – рыбаки из Вермса, в 1128 – сапожники из Вюрцбурга. Французский историк Анри Пирен отмечал, что к началу XII века все дубильщики Руена были обязаны войти в состав корпорации [10]. Анализируя экономическое развитие одного из самых развитых городов средневековья – Венеции, Фернанд Бродель подчеркивает тот факт, что в XV-XVI вв. в городе, который насчитывал более 100.000 жителей, сосуществовали два отдельных мира: один был представлен неквалифицированными, неорганизованными и незащищенными рабочими (грузчиками, докерами, моряками), а другой – ремесленниками, организованными в *arti* – гильдии [11]. Не всегда можно было четко разграничить их или классифицировать виды ремесел. В 1586 году в Венеции проживало 150.000 жителей: рабочие составляли около 34.000, из них 22.504, или 2/3 состояли в *arti* [12].

В странах Восточной и Юго-Восточной Европы цехи возникают значительно позже, «когда в западноевропейских странах они изжили себя, превратившись в тормоз ремесленного производства, либо совсем исчезли» [13]. Так, в Чехии и Словакии они датируются началом XIV века, во Львове цехи возникают в XV веке, в Киеве же – лишь к концу XV – началу XVI века. В городах Беларуси цехи появляются в основном во второй половине XVI века, молдавские цехи – к концу XVI – началу XVII века.

Историки с полным основанием могут утверждать о влиянии польских и украинских цехов на формирование ремесленных цехов в Молдавском княжестве. Так, историк Павел Кокырлэ считает, что сравнительно позднее появление цехов в странах Юго-Восточной Европы, таких как Молдова, Украина и Беларусь, объясняется слабыми различиями между городом и деревней, доминирующей ролью центральной власти в формировании городов. Установление Османского ига также замедлило экономическое развитие молдавских городов. С другой стороны, молдавские господа предоставляли привилегии иностранным купцам – польским и венгерским – и ограничивали тем самым деятельность местных ремесленников и купцов [14].

Организация гильдий и цехов напоминала город в миниатюре: каждая гильдия придерживалась собственного законодательства, имела свой совет, собрание и судей с целью регламентации деятельности своих членов. Гильдии отличались своей торговой маркой. Внутренняя организация гильдий и цехов, права и обязанности ее членов регулировались уставом. Этот основной документ определял продолжительность рабочего дня, цены и заработную плату, численность и категории работников, а также количество и виды используемых инструментов для изготовления конкретного товара.

Члены гильдии пытались любыми способами предотвратить конкуренцию, и они добивались этого. С целью предотвращения конкуренции, регламент запрещал любую рекламу товара [15]. Более того, королевские хартии определяли эксклюзивную юрисдикцию некоторых корпораций на торговлю товаром. Так, все гильдии, торговавшие определённым товаром, были обязаны следовать регламенту гильдии, наделённой правом монополии. В противном случае к нарушителям применялись соответствующие санкции [16].

Устав молдавского цеха не ограничивал длительность рабочего дня, не декретировал технологические приемы и даже не упоминал о приемах установления цен на определенные товары. Местные цехи не контролировали рынок, а степень их самостоятельности зависела от соотношении сил между цехом, муниципалитетом и государством [17].

В цехе частная и публичная сферы находились в тесном контакте, граница между частным и публичным определялась уставом корпорации. Если в Западной Европе уставы цехов строго регламентировали число учеников и ремесленников, что свидетельствует о жесткой конкуренции между цехами, то в Восточной и Юго-Восточной Европе число учеников не ограничивалось, что свидетельствует о слабом развитии цехового ремесла и, соответственно, низком уровне конкуренции. Более того, в некоторых из цехов последней категории упоминается об оплате ученику, что можно объяснить стремлением привлечь большее количество учеников. Павел Кокырлэ отмечает еще одну особенность цехов Восточной и Юго-Восточной Европы: наличие промежуточного института между учеником и подмастерьем, который в Молдове носил название *sîmbriaș* (от слова *sîmbria* - сумма, которую платил цеховой мастер), в Украине и Беларуси - *юноша* или *товарищ*. Аттестация этого института, по мнению автора, говорит о выгоде эксплуатации дешевого и квалифицированного труда [18].

Появление цехов и их эволюция в каждой из стран – результат влияния экономических, исторических и религиозных факторов. Коллегии античного периода, а также гильдии и цехи, появлялись в тех местах, где процветали торговля и ремесло. Овидиу Дрымбэ отмечает существование двух категорий ассоциаций, характерных для малых и, соответственно, больших городов: 1) ассоциации, которые ежедневно обеспечивали население городов необходимыми товарами (в основном продовольственные цехи); 2) ассоциации, которые занимались широким производством, предназначенным для отдаленных рынков сбыта (например, ткацкое производство) [19]. В этом контексте следует остановиться на характеристике первой категории городов, представленной Люсьеном Февром: «Среди их горожан не было ни крупных предпринимателей, ни крупных торговцев; [...] А в основном – лавочки без больших доходов и без больших амбиций, узколобые и ограниченные; им нужно только одно: мерами строгого протекционизма оградить себя от внешней конкуренции и на веки вечные обеспечить удовлетворяющий их скромный достаток, установив в своей выгоде режим монополии – бесхитростный и в то же время очень сложный – посредством суровой регламентации, определяющей внутри городской черты положение и долю участия каждой группы ремесленников и торговцев, живущих в городе, а внутри каждой группы – положение и долю каждого участника, получившего свое место в иерархии» [20]. Февр приходит к выводу, что именно малые города, в которых заправляли гильдии, являлись антикапиталистическими организмами. Большие же города, «носители активного и беспокойного капитализма», при всем своем могуществе наталкивались на муниципальное законодательство и сопротивление ремесленников, которые порой объединялись с целью защиты своих интересов (напр., ткачи и сукновалы Нидерландов) [21].

Если цехи западно-европейских городов характеризовались более четкой специализацией, то многие из ранних цехов Восточной и Юго-Восточной Европы состояли из ремесленников родственных профессий [22].

Структура и общественное значение цеха и гильдии были во многом схожи. Во главе корпорации находилась коллегия присяжных, из числа которых ежегодно избирался консул или староста. Члены корпорации платили взносы, которые составляли фонд взаимопомощи. Они были обязаны оказывать помощь своим братьям в случае болезни, нужды и т.д. [23]. В более сильных корпорациях существовал также фонд для содержания военного корпуса, который при необходимости оказывал поддержку городским отрядам милиции. В случаях нарушения членами корпорации устава или регламента, заседал третейский суд, который принимал соответствующие решения. Так как гильдия была юридическим лицом, она имела собственную печать. Вопросы, касающиеся устава гильдии, споров между ее членами, а также защиты прав гильдии за ее пределами, относились к компетенции нотариуса [24].

Историография средневековых корпораций отмечает факт, который означал переход в публичную сферу женщины – основного символа частной жизни в античный период. Женщина покидает дом как физическое пространство и вступает в ремесленные и торговые корпорации. Например, в Кельне существовала корпорация пряльщиц, в городах Хансы создавались корпорации женщин, которые занимались изготовлением парусов для кораблей. В Англии эмансипация женщин достигла еще более широких масштабов: вдовы становились полноправными владелицами гильдии, если в течение семи лет принимали активное участие в ремесленнической деятельности наряду со своими мужьями. Так, в Йоркшире, который в XIV-XV вв. являлся ремесленным центром страны, самые крупные гильдии по изготовлению льняной пряжи находились в руках женщин. Овидиу Дрымбэ отмечает, что в Англии XV века женские гильдии установили монополию на хлеб и пиво, которые изготавливались в домашних условиях [25]. Именно в XV веке женщины все чаще работают вне дома. Другими словами, семья и работа отделяются в физическом смысле слова. Понятия публичной и частной сфер придают новое значение роли мужчины и женщины в доме и за его пределами. Так, работа как возможность содержания семьи не является однозначно синонимом «man's world» [26]. Вышеназванные особенности не были характерны для цехов нашего региона: в молдавских источниках упоминание о женских цехах отсутствует, что говорит об абсолютно ограниченной роли женщин в общественной и экономической жизни княжества.

Имели ли корпорации вес в других сферах жизни, кроме экономической, – это другая проблема, которой уделяют внимание исследователи. Так, автономия гильдий стала проявляться, в частности, в высокоразвитых городах, расположенных на севере Франции, в Италии, Нидерландах и в долине Рейна. Если во Флоренции конца XIII века представители 21-й гильдии составляли *signoria*, то есть высший городской совет, то в Венеции корпорации не имели политических прав [27]. В Вене, Нюрнберге и Любеке торговые корпорации не участвовали в правлении городов, тогда как в помышленных центрах, таких как Базель, Страсбург и Аугсбург, муниципальные советы, испытывая необходимость в военной поддержке корпораций, допускали участие их в правлении городов [28]. В Трансильвании, находившейся под Венгерским правлением, представители гильдий играли важную роль в городской администрации [29]. В то же время, из-за боязни расширения прав корпораций в сфере управления, некоторые правители предпринимали ряд мер с целью ограничения их прав и инициатив. Речь идет, например, о Людовике IX, который ввел должность старосты над гильдиями, а также о Генрихе IV, который в 1608 году внедрил единое законодательство для всех гильдий Франции.

В античных источниках описываются религиозные и социальные функции корпораций. Так, каждая коллегия организовывала религиозные церемонии, официальные торжества и общественные трапезы. Германских гильдий объединяла традиционная трапеза, названная *gilda*. Одна из социальных функций корпорации состояла в поддержке ее членов при оплате *wergeld* - своего рода «налога за упокой», существовавшего в англо-саксонском и германском праве [30]. В античный период расходы на церемонии покрывались частью складчиной, частью доходами с принадлежавших коллегии земель, а также пособиями от щедрот богатых покровителей [31]. В пользу коллегии поступало также имущество ее членов, умерших без завещания и не имевших законных наследников: государство в конце концов отказалось в пользу коллегий от своих прав на такое спорное имущество.

Сравнивая средневековые гильдии с современными корпорациями, Брюс Браун приходит к выводу, что первые создавались с целью координирования действий своих членов; им не принадлежали средства производства, более того, гильдии не координировали производственный процесс непосредственно. Они обеспечивали контроль по стандартному качеству производства, а также выполнению подписанных контрактов, одновременно позволяя своим членам работать по отдельности, сохраняя свою индивидуальность [32].

Муниципалитеты (*borough*) как прототипы корпорации появились в результате предоставления ряда привилегий торговцам и купцам, проживавшим вдали от замка или аббатства: в частности, освобождения от уплаты многочисленных налогов, устанавливаемых королем. Если муниципалитеты добивались признания за ними особого статуса, они могли самостоятельно организовывать оплату определенного налога в королевскую казну. Королевская хартия (*charter*) признавала право муниципалитета на конкретные привилегии, суть которых состояла, кроме освобождения от налогов, в самоуправлении и экономическом выживании. Анализируя факторы, способствовавшие подъему городов, а также появлению городского права, Гарольд Берман отмечает, что правители королевства,

княжества или герцогства «были достаточно сильны, чтобы терпеть в своих владениях новые политические образования и даже обратить на них внимание» [33]. Так, муниципалитет создавался в результате пожалования хартии как основы самоуправления. В то же время, «осознанное корпоративное единство», которое также лежало в основе становления муниципалитета как формы отдельной автономии городов, придало «западному городу его уникальный облик» [34].

Привилегии муниципалитетов переходят от одного поколения к другому, приобретая постоянный характер. Роберт Гессен считает, что именно характеристика непрерывного существования является общей как для муниципия, так и для современной корпорации, но даже этот аспект не делает из муниципия предшественника *bona fide* – современной корпорации [35]. Существуют куда более важные различия между ними, среди которых тот факт, что корпорация предполагает волонтерские вклады с целью получения прибыли, муниципии же учреждались государством.

В городах XIII в., слабых с политической точки зрения, появляются тенденции разграничения частной жизни и общественной сферы. Так, в Италии муниципалитеты определяли статус частных домов, высоту строений или используемый материал. Законы, изданные муниципалитетами, определяли права жены, сына, выявляли отношение общества к инцесту, бигамии и т.д. Особенный интерес муниципалитеты проявляли к церемониям частного характера, таким как свадьбы, похороны. В этих случаях регламентировалось время проведения церемоний, число приглашенных и другие детали [36].

В период средневековья отмечается жесткая конкуренция между муниципалитетом и гильдиями. Признавая подрывную силу гильдий, муниципалитеты пытались установить контроль над ними. Так, в Бервике все «частные гильдии» были запрещены, а вместо них была создана «гильдия горожан» с целью достижения «искренней любви в совместных отношениях» путем создания одной гильдии, «сильной и дружественной» [37].

Муниципалитеты и гильдии имели много общего [38]. Полномочия гильдии отличались лишь тем, что они распространялись исключительно на сферу торговли и на тех горожан, чье занятие было тесно связано с этой сферой. «Если это касалось торговли, то право правления принадлежало гильдиям» [39]. По Гессену, гильдия имела больше сходств с муниципалитетом, чем с бизнес-корпорацией, то есть с частным предприятием, действующим с целью получения прибыли. Средневековые гильдии были детищем государства, их судьба находилась в руках власти.

На данном этапе существует распространенное мнение о том, что муниципалитет есть социальная корпорация, то есть корпорация особого рода, цель которой наилучшим образом обслуживать собственное население. Она состоит из граждан, проживающих на конкретной территории, и из муниципия, имеющего свой устав, бюджет и другие атрибуты юридического лица. Российский исследователь В.Л.Макаров считает, что муниципалитет является минигосударством, поскольку обеспечивает и осуществляет свою юрисдикцию, назначает и собирает местные налоги, обеспечивает безопасность и комфортность проживания своих граждан [40].

Религиозные братства являются другим типом корпорации, которые возникли еще в античный период. Так, в I в. н. э религиозное братство дендрофоров, тесно связанное с культом древней фригийской богини Кибелы, соединяется с профессиональным объединением людей, напрямую или косвенно связанных с производством и торговлей древесиной. В корпорацию входили торговцы лесом, агенты лесных императорских угодий, судовладельцы, управляющие судоходствами, плотники и т.д. Таким образом, ассоциации дендрофоров приобретают особое значение в центрах, связанных с производством и торговлей древесиной, в портах, городах речной торговли, расположенных в Италии, Галлии, Далмации и придунайских провинциях. Декрет местного сената, подтвержденный римским сенатом или принцепсем, был первой необходимой формальностью для законного учреждения братства. Так, коллегии дендрофоров непосредственно зависели от решения местной, а затем центральной власти. Коллегия сохраняла определенную финансовую самостоятельность, а также право выбирать главу коллегии и покровителей [41].

Своими действиями коллегии дендрофоров поддерживали политику правительства, представляя собой «некий объединяющий элемент в структуре как италийского, так и провинциального общества» [42]. Соединение двух сообществ, религиозного и профессионального, способствовало более глубокому проникновению культа Кибелы в религиозное сознание широких слоев населения Римской империи и укреплению его положения как соперника христианства.

В религиозной жизни средневековья и в религиозных братствах существовала жесткая регламентация частной и публичной сфер. Если анализировать братства по отношению к внешнему миру, то они выступают как совершенный пример приватной сферы; публичная власть могла вмешаться лишь тогда, когда речь шла о серьезном общепризнанном нарушении. Яркими примерами таких корпораций являются Бенедиктинский орден и Клунийское аббатство (Cluny) [42], а также духовно-рыцарский орден тамплиеров (храмовников). Последний был основан в XII в. бургундским рыцарем Rauns и его товарищами. Лорен де Варгас указывает на существование нескольких категорий тамплиеров: рыцари, клерики (капеланы) и слушатели (*servientes*), а также рыцари, которые временно служили ордену. Во главе ордена стоял гроссмейстер, имевший резиденцию в Иерусалиме и избиравшийся рыцарями из их же среды. Делами ордена он управлял при помощи совета, или капитула. «Независимо от их места в иерархии, все подчинялись авторитету мастера, называемого обычно гроссмейстером, ... ему помогал совет, и все братья обязаны ему подчиняться» [43]. С получением санкций со стороны папы и Иерусалимского патриарха, орден тамплиеров превращается в финансовую империю, куда вливались огромные суммы с целью завоевания Св.Земли. Король Франции доверил Парижским тамплиерам запасы страны, в период с 1261 по 1272 гг. они также получили на хранение бижутерии английской короны [44]. В отношении денег тамплиеры педанты: дают займы и требуют соблюдения оплаты займа. В то же время они изобретательны: изобретают современные механизмы банковской системы – банк депозита, банк займа, банк сделок, а также вводят систему обмена и гарантии. Самые знатные клиенты обладают счетами. Тамплиеры выделяют солидные суммы на строительство десятка церквей и соборов.

Лорен де Варгас ярко описывает организацию религиозного братства, которое пользовалось особым расположением римской курии. Огромные денежные средства и земельные владения, пожертвованные ордену различными государями, обеспечивали как материальное, так и политическое могущество тамплиеров.

Из вышеизложенного явствует, что в предыдущие века корпорации носили далеко не частный характер. В период, предшествовавший либеральным революциям, государство предоставляло гильдиям, муниципиям и религиозным братствам отдельные права. Каждый, принадлежавший к конкретной корпорации, являлся правовым субъектом в составе корпорации, не имея законного права апеллировать к другим законодательным органам. Государство в большей мере определяло поле деятельности корпораций, не приносящее прибыли. Такой тип корпорации Вильямс Рой классифицирует как *quasi-public agency* [47].

Приведенные примеры прототипов современных корпораций указывают на то, что главной функцией корпорации было и остаётся представление индивидуальных интересов в публичном пространстве и реализация индивидуальных свобод человека.

Литература:

1. Термин «корпорация» происходит от латинского *corporare*, что означает инкорпорировать, или *corpus* – тело, в нашем контексте – социальный организм. Другими словами, корпорация является комплексной идентичностью, которая может быть организована на основе экономических, социальных или гражданских интересов. Это структура, являющаяся связующим звеном между индивидом и государством и представляющая интересы индивида вне корпорации и внутри государства. Это объяснение суммирует позиции таких исследователей, как Брюс Браун, Дж. Баруди, Гарольд Верман и др.
2. Гарольд Дж. Берман. Западная традиция права: эпоха формирования: 2-е изд. - Москва: Изд-во Московского университета, 1998, с.210.
3. П.Гиро. Частная и общественная жизнь римлян. - с.311 [Электронный ресурс] http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Giro/index.php
4. Согласно французскому историку Robert Delort, которого цитирует Овидиу Дрымбэ, в средние века корпорации назывались *metiers* и *guildes* во Франции и Нидерландах, *arti* в Италии, *ghilds* или *mysteries* в Англии, *Innungen*, *Gilden*, *Aemter* или *Gewerke* в Германии, *societas*, *communitas*, *Czeb* или *Zunft* в Трансильвании. Корпорация изготовителей свечей, зарегистрированная в Париже в 1061 году, считается первой признанной корпорацией, которая имела свой отдельный статус. См.: Ovidiu Drimba. Istoria culturii și civilizației. Vol.V. - București: Editura Saeculum&Vestala, 1998, с.256.
5. Ibidem. с.254.
6. Ibidem.

7. Гарольд Дж. Берман. Указ. соч., с.211.
8. Ibidem, с.211-212.
9. Ovidiu Drimba. Op.cit., с.258.
10. Ibidem, с.256.
11. Fernand Braudel. Timpul lumii. - București: Editura Meridiane, 1989, vol.I, с.166-167. Французская версия книги под названием *Civilisation matérielle, économie et capitalisme XVe – XVIIIe siècle* была опубликована в Париже в конце 70-х гг. предыдущего столетия.
12. Ibidem, с.167.
13. Кокырлэ П.С. Ремесленные цехи городов Молдавии и некоторых стран Европы в эпоху феодализма // Молдавский феодализм: общее и особенное. - Кишинев: Штиинца, 1991, с.238.
14. Ibidem, с.236-237.
15. Ibidem, с.263.
16. Robert Hessen. In Defense of the Corporation. - Standford: Hoover Institution Press, 1979, с.6.
17. П.С. Кокырлэ. Указ. соч., с.257.
18. Ibidem, с.244-245.
19. Ibidem, с.258-259.
20. Люсьен Февр. Бои за историю. - Москва: Наука, 1991, с.196.
21. Ibidem, с.197.
22. П.С. Кокырлэ. Указ. соч., с.240.
23. Гарольд Дж. Берман. Указ. соч., с.366.
24. Ibidem, с.367.
25. Ovidiu Drimba. Op.cit., с.262.
26. Williams Roy. Making Societies: The Historical Construction of our World. - Pine Forge Press, 2001, с.125.
27. Ovidiu Drimba. Op.cit., с.259-260.
28. Ibidem, с.259.
29. Mihai Bărbulescu, Dennis Deletant, Keith Hitchins, Șerban Papacostea, Pompiliu Teodor. Istoria României. - București: Editura Enciclopedică, 1998, с.170.
30. Bruce Brown. The History of the Corporation. - BF Communications Inc., 2003 [Электронный ресурс] http://astonisher.com/archives/corporation/corporation_ch9.html
31. П.Гиро. Указ. соч., с.313 [Электронный ресурс] http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Giro/96.php
32. Bruce Brown. Указ. соч., [Электронный ресурс] http://astonisher.com/archives/corporation/corporation_ch9.html
33. Гарольд Дж. Берман. Указ. соч., с.339.
34. Ibidem, с.341.
35. Robert Hessen. Указ. соч., с.6.
36. Phillipe Ariès, Georges Duby. Istoria vieții private. - București: Editura Meridiane, 1995, vol.III, с.351.
37. Bruce Brown. Указ. соч. [Электронный ресурс] http://astonisher.com/archives/corporation/corporation_ch9.html
38. Гарольд Дж. Берман. Указ. соч., с.367.
39. Robert Hessen. Указ. соч., с.7.
40. В.Л. Макаров. Социальные технологии устойчивого развития муниципального образования [Электронный ресурс] <http://www.odin.ru/img/2005/04/Doklady/Makarov.doc>
41. О.В. Богатова. О культе Кибелы в Италии и римских провинциях. Коллегия дендрофоров: религиозное общество и профессиональное объединение. Публикации Центра антиковедения СПбГУ [Электронный ресурс] <http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/confcent/1996-11/bogatov.htm>
42. Ibidem.
43. Laurent de Vargas говорит о существовании нескольких регламентов ордена тамплиеров, в том числе и секретного. Laurent de Vargas. Istoria secretă a templierilor. - București: Pro Editura, f.a., с.19-21.
44. Ibidem, с.224.
45. Phillipe Ariès, Georges Duby (coord.). Op.cit., с.67 и след.
46. Ibidem.
47. Williams Roy. Указ. соч., с.127.

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта "Индивид и корпорация" при поддержке центра CASE (Беларусь).

Prezentat la 13.06.2007